
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 130.2

ИДЕИ БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ С.Л. ФРАНКА

И.М. НЕВЛЕВА*Белгородский
университет кооперации,
экономики и права*

В статье раскрываются идеи Богочеловечества в философской системе С.Л. Франка. Франк считает, что человек есть не более чем эмпирически-природное существо; признаком человека является его сверхчеловеческая, богочеловеческая природа.

С.Л. Франк один из наиболее крупных русских мыслителей XX столетия, продолжатель научной философской традиции, идущей от Плотина, Николая Кузанского и Спинозы.

Рассматривая ценность жизни, Франк обращается к онтологии всеединства, проблеме человека, внутреннему миру личности, особенностям проявления человеческого бытия в искусстве, морали, религии, специфике русского религиозного мировоззрения.

Ключевые слова: философская антропология, основоположное бытие, трансцендентность, религиозное сознание, соборность, сверх-природное всеединство, богочеловеческое бытие, эмпирическое бытие, духовная реальность.

Семен Людвигович Франк (1877-1950 гг.) – выдающийся, яркий, самобытный русский философ – родился в Москве, в интеллигентной семье, отец был врачом. Увлекаясь гуманитарными знаниями, С.Л. Франк интересуется проблемами философии, посвятив этому всю свою дальнейшую творческую деятельность.

Философия Франка представляет систему, изложенную в его основных философских работах «Реальность и человек», «Предмет знания», «Душа человека», «Смысл жизни», «Духовные основы общества», «Непостижимое».

В книге «Реальность и человек» Франк рассматривает идею реальности как основоположного бытия, отличного от бытия объективной действительности. Здесь же Франк с позиций философии предлагает идею Бога как первоисточника реальности и как начало абсолютной святости. По существу, это является общефилософским введением в проблему человека, опытом метафизики человеческого бытия или философской антропологии. Франк устанавливает неразрывную связь между идеей Бога и идеей человека, раскрывающуюся в идее «Богочеловечности», в которой Франк усматривает смысл христианской веры как веры в Бога и веры в человека.

Франк признается, что его идея «Богочеловечности» по своему содержанию близка религиозно-философской интуиции В.С. Соловьева. «Я должен к стыду моему признаться, что это сродство уяснилось мне самому только после того, как изложенное в книге построение окончательно сложилось во мне. Влияние на меня мировоззрения В.С. Соловьева было, очевидно, бессознательным. Но я охотно и с благодарностью признаю себя в этом смысле его последователем. Сознательно моя философская мысль определена... платонизмом вообще и в частности влиянием двух величайших его представителей – Плотина и Николая Кузанского»¹.

«Из основной идеи «Богочеловечности», – пишет Франк, – вытекает сочетание трезвого сознания несовершенства эмпирического бытия и потому трагизма положения человеческой личности в мире, с метафизическим восприятием бытия как гармонического всеединства, имеющего свою первооснову в абсолютном Духе и абсолютной Святыне»².

Франк признавался, что следует классической традиции философии: «Остается неоспоримым фактом, что во все эпохи расцвета духовной культуры – в афинском просвещении V-IV веков до Рождества Христова, на апогее средневековой культуры в XIII веке, в эпоху Ренессанса, в эпоху бурного роста научной мысли XVII века, в немецком идеализме конца XVIII и начала XIX веков – философия одновременно была и независимой, и религиозной и именно в этой своей классической форме была и нужной всем мыслящим людям и плодотворной. И, напротив, пренебрежительное и отрицательное отношение к самому замыслу философии осмыслить тайны бытия есть признак упадка духовной культуры»³.

Франк подчеркивал, что из существа «умуренного неведения», из которого вытекают все его мысли, следует, что философия для рационального выражения сверхрациональной сущности реальности, понимается как приблизительное, относительно верное отображение подлинной истины бытия, которая является путеводной и одновременно недостижимой.

Франк в работе «Реальность и человек» рассматривает проблемы: реальности как основоположного бытия, отличного от бытия в значении объективной действительности; как она (реальность) обнаруживается в отношении к субъекту и объекту, к нравственному, эстетическому и познавательному опыту человека; Бога как первоисточника и первооснования реальности; человека, раскрывающегося лишь в его отношении к Богу; и, наконец, проблема сотворенного Богом нашего бытия, с его греховностью и свободой, с его трагизмом и надеждами.

Франк, считает, что в идее человека как твари, как существа, целиком созданного иной инстанцией бытия и возникшего и сущего по чужой воле, находит своё кульминационное выражение сознание ничтожества и бессилия человека и в его существе, и в его бытии»⁴.

Представление о трансцендентности Бога С.Л. Франк признает необходимым и нормальным; он не принимает лишь его старого – ветхозаветного и отчасти античного и нового – рационалистического толкования, результатом которого является представление о Боге как объекте среди других объектов, противостоящих в этом качестве человеку. Такое толкование несостоятельно и в гуманистическом, и в логическом отношениях. Если человек перед Богом вполне ничтожен, то это делает невозможным само сознание отношения человека к Богу, но возможным свободное исполнение человеком Божьей воли.

С.Л. Франк считает, что хотя человек и является образом и подобием Божиим и как таковой отличается от чисто природного существа, но в силу своей только тварной природы он «не имеет достаточной силы, чтобы самому, своей свободной волей, опираясь на самого себя, осуществлять Божий замысел о нем, исполнить волю Божию: он впадает в грех, в силу чего его свобода хотя и не уничтожается, но становится реально бессильной»⁵.

Франк развивает мысль, что человек есть большее чем эмпирически-природное существо; признаком человека является его сверхчеловеческая, богочеловеческая природа.

¹ Франк С.Л. Реальность и человек. – СПб., 1997. – С. 5.

² Там же. – С. 5.

³ Там же. – С. 6.

⁴ Там же. – С. 24.

⁵ Там же. – С. 45.

Человек как носитель религиозного сознания имеет сознательную внутреннюю связь с Богом, в то же время это знание Франк расценивает как присутствие Бога в человеке; «человек сознает Бога в самом себе, смотрит на себя как бы глазами Бога и подчиняет или стремится подчинить свою волю действующей в нем воле Бога».

При рассмотрении соборности Франк подчеркивает теснейшую связь между соборностью как первичным единством «мы» и религиозностью – отношением человеческой души к Богу. Соборность есть выражение полноты и свободы жизни, которая будучи божественной основой бытия, в своем действии на мир, есть преображение и обожение мира, воплощение в нем Божественной правды.

Соборность, лежащая в основе человеческого бытия, есть свидетельство духовного существа человека, действия в его эмпирической природе высшего, преобладающего её начала «правды». Следовательно, в основе общества, считает Франк, лежит некое сверх-природное всеединство, и общество со всей громоздкостью, механичностью и внешней тяжеловесностью его строения и функционирования творится и приводится в движение силой некоего первичного духовного организма, лежащего в его основе.

Этот первичный духовный организм есть богочеловечество, слитность человеческих душ в Боге. Такой духовный организм Франк называет церковью. В основе всякого общества, делает вывод Франк, как его ядро и животворящее начало необходимо лежит церковь. То, что было рассмотрено как соборность, как первичное единство «мы», раскрывается полнее и глубже как церковь. Франк называет церковь универсальной и имманентной категорией общественной жизни, т.е. в основе всякой общественности лежит соборность как церковь.

Социальное бытие изнутри органически пронизывается и одухотворяется его душой – «церковью», а с другой стороны, формируется относительно «плотскому», эмпирическому существу человека. Двойственность между «церковью» и «миром», как между «душой» и «телом» общества, проявляется как связь между божественным и человеческим началом в богочеловеческом единстве человеческого бытия. Чистая, благодатная жизнь действует в нравственном законе, одухотворяет нравы, быт, законодательство, политические и социальные отношения.

Франк считает, что вопрос о том, являются ли «идеи» определяющим «фактором» исторической жизни, методологически не верен, так как действующей силой исторической жизни является только сам человек во всей целостности его духовно-душевного существа, вмещающего в себе «идеи».

В духе человек возвышается над природой, создает второй идеальный мир, познает закон Вселенной и может на основании этих законов строить машины, возводить дома, посылать в космос ракеты.

Душа, её глубина и развитость делают человека живым. Дух укоренен в душе как предметное сознание и самосознание. В глубине человеческого сознания постоянно находится поток душевных переживаний. Сознание никогда не возвращается в прежнее состояние, так как тянет за собой все прошлое; все что бы ни случилось с человеком, откладывается в его памяти, и попадая в подобную ситуацию, человек каждый раз – уже другой; накапливаются опыт, переживания, больше впечатления. Поток душевных переживаний имеет свое внутреннее пространство и время, благодаря которым мы познаем пространство и время окружающего мира⁶.

По Франку, человек перестает быть человеком перед лицом превосмогающего его всемогущего величия Бога; и человек перестает быть человеком, теряя свое отношение к Богу, мысля себя в изолированности от Бога, объявляя себя человекобогом. В этом, по Франку, основная причина всех кризисов современности. Выход из этой кризисной антиномичности состоит в идее богочеловечности, в силу которой обладание Богом как трансцендентной инстанцией образует само имманентное существо человека.

Человек несет в себе Бога, но откуда же происходит зло? Почему мир фактически не таков, каков он есть в своей глубинной первооснове, т.е. в качестве творения и «одеяния» Божия? Почему раскалывается, «надтрескивается» всепронизывающее гармоническое единство? Почему «небытие утверждает себя как бытие»? Ответа на эти вопросы нет.

⁶ Франк С.Л. С нами Бог: Три размышления. – М., 1992. – С. 45-98.

И прежде всего потому, что объяснение зла, по Франку, есть его оправдание: находя ему основания, мы тем самым его узакониваем. Единственное, в чем можно признаться, так это в том, что зло по природе духовно и преодоление, погашение его (теодицея) возможны только осознанием вины. Не в отвлеченном мышлении, а в реальной, полной страданий жизни, ибо вне страдания нет совершенства.

Бог есть абсолютная первооснова и всеобъемлющее всеединство, я есть ничто; а поскольку он есть творящая и определяющая меня первооснова, я есть; и именно потому я есть сущее ничто. В этом Франк усматривает проявление антиномистического двуединства как проявление отношений между абсолютным и всем остальным⁷.

Единство с Богом, считает Франк, проявляется в форме подлинной реальности и полноценной двойственности. Всеединство и всемогущество Бога антиномистически проявляется в двух слоях бытия: в проистекающих от Бога, им обоснованных и в нем пребывающих свободе и изначальности и во взаимодействии с ними. Действие Бога на меня, предполагает мое независимое бытие как отдельного существа и мою свободу как творческую, абсолютную, трансрационально постижимую «благодать».

Бытие – с – Богом, жизнь человека с Богом, то, что называется «религией», или «верой», – есть самый могущественный, влиятельный и определяющий фактор всей человеческой жизни. В этом сочетании трансцендентности с имманентностью, отрешенности с вездесущим и всемогуществом мое бытие – с – Богом отражает в себе абсолютно трансрациональное существо самого Бога. «Я – с – Богом», «Бог – и – Я» есть особое бытие, которое, как всякое бытие, сводится к единству. Путь к Богу идет через духовную жизнь, через область духа. Дух стоит как бы на пороге между «мною» и всем, что является мне как «ты» и «он». Откровение Бога как «ты» – «Бог – со – мною» или «я – с – Богом» – дополняется имманентной мне формой бытия, которую можно обозначить как «Бог – во – мне» или «я – в – Боге».

«Ты еси» Бога есть собственная основа «я есмь», но это ведет к тому, что «еси» Бога содержится в глубине моего собственного «есмы» или что мое «есмы» как-то укоренено в «есмы» самого Бога. Это отношение в христианстве признается как «обожение» человека.

Сознание внутреннего единства человека с Богом является богочеловеческим бытием человека. Двухприродная «Богочеловеческая» сущность Иисуса Христа позволяет видеть в Иисусе Христе основателя Богочеловечества всех людей, воспринявших Его существо: «Тем, которые приняли его..., Он дал власть быть чадами Божиими, которые... от Бога родились» (Ев. Иоан. 1:12-13).

Это обосновывает сознание Бога как «Отца», сознание, что я, несмотря на мою «тварность», все же происхожу из Бога, неким образом принадлежу к Божьей реальности⁸.

Опыт общения с Богом дает нам возможность узнать величие и блаженство любви Бога к нам и нашей любви к Богу. Опыт реальности Бога-Отца дает нам опыт вселенского братства людей как детей Божиих, несмотря на неодолимые в земном плане силы раздора, ненависти и отчужденности между людьми. Франк приходит к выводу, что абсолютная первооснова бытия воспринимается как фундамент нашего личного бытия, «должна быть как-то сродни ей»; и мы опытно знаем, что эта глубина есть первоисточник того, что мы сознаем как абсолютное Благо, Святыню, Правду. Это находим в «догмате» – мир есть «творение» Бога.

Ссылаясь на Евангелие Иоанна, (Ион. 14: 7-11); Франк пишет, что христианская религия есть не вера, а «учение» возведенное Христом.

«Прийти к Христу» – значит испытать в душе внутреннее действие самого Бога, открывающего нам истину. Франк обращается к утверждениям Евангелия. Христос говорит: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Иоан. 6: 44), «Никто не приходит к Отцу, как только «через меня» (Иоан. 14: 6).

Христианская мораль, по Франку, включает в себя нормы поведения, однако это является второстепенным, производным. Её истинный объект есть не поведение, а «внутренний строй человеческой души», её цель есть чистота и совершенство самого существа человека, его сердца; она направлена не на действия, а на само бытие. Верховная запо-

⁷ Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. – СПб., 1997. – С. 120-145.

⁸ Франк С.Л. С нами Бог: Три размышления. – М., 1992. – С. 49-58.

ведь христианства предписывает человеку «быть совершенным, как Отец небесный»; здесь имеется в виду духовное состояние, а не образ действий. Внутреннее состояние «узняется по его плодам»: доброе дерево не может приносить дурных плодов. Христианская мораль есть мораль совершенствования, мораль блюдения и развития добра святости в «составе человеческой личности». Содержание христианской морали – всеобъемлющая, захватывающая всю душу любовь к Богу и самоотверженная любовь к ближнему. Христианство учит, что любовь к Богу, «к ближнему» есть высшее и единственное подлинное блаженство человека, необходимое условие жизни его души. Это вытекает из онтологической взаимосвязанности человеческих душ, где завет любви передается в здоровом, совершенном строе внутреннего бытия личности. Причем у каждого человека считает Франк, должно быть свое особое совершенство, а именно совершенство его собственной, единственной, непохожей на других личности, свой «талант», вверенный Богом⁹.

Франк, называя христианство религией личности, подчеркивает, что живая человеческая личность ценится выше морального добра. Это выражено в сознании, что Бог есть прежде всего спаситель, а не судья. Христос говорит о себе: «Я пришел не судить, а спасти мир». В христианстве, Франк подчеркивает, имеет место «обратное соотношение»: степень близости человека к Богу, интенсивность влечения, тяга к Богу, сознание своего спасения. Бог пребывает «по ту сторону добра и зла». Бог есть любовь и христианская религия воспитывает человека ради жертвенной любви и ради вступления на крестный путь во имя Богочеловека Иисуса Христа. Тяга к Богу, с одной стороны, есть осознание греховности, а также это единственное условие, при котором Бог и хочет, и может спасти человека.

Спасение через веру есть прямое исцеление, «внутреннее благодетельствование» и очищение души; «живое, сердечное восприятие связи души с Богом». Франк называет христианство «религией человечности», поскольку здесь человек обретает утешающее убеждение, что Бог, верховная инстанция бытия, имеет интерес помочь человеку.

«Христианство, – пишет Франк, – открыло глаза души для упойтельно-прекрасного видения царства любви... душа в своей последней глубине знает, что Бог есть любовь, что любовь есть сила Божия, оздоравливающая, совершенствующая, благодатствующая человеческую жизнь». С.Л. Франк рассматривает христианство как религию личности, Богочеловечности и любви.

Общение с Богом происходит в незримой миру глубине; человеческая душа выходит за пределы своего земного, эмпирического бытия и вступает в сферу бытия сверхмирного, божественного. «Тогда нам дается, – пишет Франк, – реальное, актуальное обогащение нашего бытия, восполнение нашего только человеческого, земного существования тем богочеловеческим бытием, которое есть наше истинное существо. Общение с Богом есть хотя бы в минимальной мере преображение души. Как бы просто и естественно оно ни было для людей, имеющих навык к молитвенной жизни или, в более общей форме, к сознательной и умышленной духовной жизни, – оно есть явление и процесс не естественного, а уже сверхъестественного порядка, некое извне незримое, интимное чудо. Ибо в его лице мы имеем дело не с простой человеческой внутренней активностью, а с реальным притоком благодатных сил из сферы божественного бытия, с реальным внедрением Бога в человеческую душу»¹⁰.

Мир, будучи творением, а потому, неким образом Божиим, в своей первооснове как бы пропитан божественным бытием, может быть сам проводником общения между человеческой душой и Богом, пишет Франк.

В храме человека охватывает исключительно острое чувство близости Бога, Его живого присутствия. В Ветхом завете в молитве Соломона при освещении построенного им храма передано это чувство: «Бога, которого не может вместить все небо и небеса всех небес, тем более не может вместить дом, построенный Соломоном; но да снизойдет Бог на эту обитель, да услышит молитву, которую Его раб возносит в неё» (III Цар. 8: 27-30). В составе литургического общения с Богом, сознание этого общения достигает как бы кульминационного пункта, душа открывается Богу, благодатная сила вливается в нас.

⁹ Франк С.Л. Непостижимое – М., 1990. – С. 85-93.

¹⁰ Франк С.Л. С нами Бог. – М., 1992. – С. 358.

Франк пишет о церкви как педагогическом учреждении, призванном воспитывать, совершенствовать человечество, человеческие души, человеческое поведение для наведения общего порядка человеческой жизни. Задачу христианского воспитания Франк видит в собственном христианском самовоспитании через «внутреннюю подчиненность закона благодатным божественным силам»¹¹.

В работе «Непостижимое» тайна бытия приоткрывается через усилие постижения, путем напряженного вдумывания, всматривания в самый акт познавательной деятельности. Развивая традицию критического рационализма, Франк срывает со всех форм человеческого суждения о мире покров «здорового смысла», пытающегося «узаконить» мир в его последних основаниях, разложить константы, т.е., по существу, «объять необъятное».

Человек живет в двух мирах в общем для всех предметном мире, в составе которого его собственное бытие есть лишь малая, несущественная, подчиненная частная реальность, и в «интимном», извне невидимом «внутреннем» мире его мечтаний, радостей, страданий и желаний. Причем человек ответственен за «своеобразие» внутреннего бытия, осознавая его как подлинную внутреннюю реальность.

Личность – образ Бога, принцип сверхъестественного бытия, которое проявляется в непосредственном бытии для себя. Она индивидуальность, ибо она единственна в своем роде и незаменима. «Ибо личность всегда есть индивидуальность – это выражается в ее безусловной единственности, незаменимости, неповторимости... Тайна личности как индивидуальности состоит... в том, что в ней именно в ее глубочайшей, определяющей ее существо особенности получает выражение общезначимое – общая всем людям, всех одинаково затрагивающая всеобъемлющая бесконечность трансцендентного духовного бытия... Сущность всеединства как духа, как реальности самоценного и самозначимого бытия обретает последнюю определенность лишь в конкретной индивидуальности... Подлинно конкретная всеобщность совпадает с подлинной конкретностью индивидуального... В этом трансрациональном соотношении трансрациональное единство между субъективностью и объективностью»¹².

Человеческая жизнь во всех её областях, начиная с семьи и экономического сотрудничества и кончая высшими духовными её функциями – научной, художественной, религиозной жизни, имеет форму общественной жизни, совместного бытия, выражает глубочайшее онтологическое всеединство, лежащее в основе человеческого бытия.

Общество, по Франку, – подлинная целостная реальность, а не произвольное объединение отдельных индивидов; оно есть единственная реальность, в которой нам конкретно дан человек. «Изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии, в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком»¹³.

Франк считает, что общественная жизнь, будучи в качестве духовной жизни жизнью в Боге, имеет цель осуществление онтологической природы во всей её полноте, то есть «обожение» человека, воплощение «божественной правды» в человеческой жизни. Из общей цели общественной жизни вытекает иерархическая структура тех отдельных начал, которые в своей совместности её выражают. Наиболее общим и первичным из таких начал является триединство начал служения, солидарности и любви.

Франк признает в реальности несколько слоев, подразделяя её на отдельные «роды». Первый слой есть «эмпирическая», «материальная» реальность, общий всем нам мир, существующий вне нас, частью которого мы являемся. Более глубокий слой представлен сферой «идеального». Сюда относится то, что образует «форму» предметов и выражается в их структуре. Следующий слой реальности – это внутренний мир человека, духовная реальность.

Сопоставляя материальную и духовную реальность, Франк «первичной» считал духовную. Однако оценка духовной реальности как «первичной» трактуется Франком не как порождаемость материального духовным, а как приоритетность для человека его внутреннего духовного мира в сравнении с эмпирическим материальным бытием.

¹¹ Франк С.Л. С нами Бог. – М., 1992. – С. 298.

¹² Франк С.Л. Непостижимое. – М., 1990. – С. 113-114.

¹³ Франк С.Л. С нами Бог: Три размышления. – М., 1992. – С. 154-163.

С позиций общечеловеческих ценностей Франк защищает достоинство и самоценность человека, тяжело переживает следствие революции в России. В работе «Крушение кумиров» философ рассматривает кризис современной культуры, экзистенциальный кризис, который выразился в утрате веры в идеалы или «кумиров», в результате социальных потрясений XX века. Это вера во всемогущество человека, в его безграничные способности изменить природный и социальный мир с помощью науки, техники, революции. Человечество вообще, и европейское человечество в частности, считает Франк, не совершенствуется непрерывно, не идет неуклонно по ровному и прямому пути к осуществлению добра и правды. Оно постоянно блуждает, то поднимаясь на высоты, то падая в бездны, каждая эпоха живет своей верой, ложность и односторонность которой потом изобличаются. Так, после яркого развития просвещения, культуры, свободы и права, в новое время человечество пришло к состоянию нового варварства. Нет заранее начертанного пути, по которому бы шло человечество и который можно научно познать. «Чтобы знать, для чего жить и куда идти, каждому нужно в какой-то совсем иной инстанции, в глубине собственного духа найти в себе абсолютную опору; нужно искать всем свой путь не на земле, где плывешь в безграничном океане, по которому бессмысленно движутся волны и сталкиваются разные течения, – нужно искать, на свой страх и риск и ответственность, путеводную звезду в каких-то духовных небесах и идти к ней независимо от всяких течений, а может быть вопреки им»¹⁴.

Франк писал, «что в духовном пути мыслящего русского человека, сознательно пережившего последнюю четверть века нашей, столь трагической, общественной и духовной истории и действительно чему-то из неё научившегося, содержится нечто объективно ценное и в особенности нужное ныне подрастающему поколению молодежи»¹⁵.

С.Л. Франк пишет о крушении устоявшихся кумиров, одним из которых является революция. Многие ждали революцию и принимали её как желание обновления общества и всех сторон общественной жизни. Франк замечает, что много подлинно талантливых, вдохновенных душ жертвовали ради этого кумира своей жизнью, спокойно восходили на виселицы или в ссылки и в тюремное заключение, отрекались от семьи, богатства, карьеры, даже от духовных благ искусства и науки, не осознавая всей ложности и гибельности слепой веры в революцию, олицетворяя потерю этой веры с потерей смысла жизни. Но вот вера эта умерла, её уже нельзя воскресить, повергнут кумир, которому поклонялись многие поколения людей, которого считали «живым богом-спасителем». Однако остались «тупые фанатики или бессовестные лицемеры, которые заставляют поклоняться этому кумиру, восхвалять и прославлять его. Во имя этого кумира расстреливали людей, калечили русскую жизнь»¹⁶.

Крушение кумира революции породило нового истукана, сложилась система его поклонения и почитания. Пусть социализм как универсальная система общественной жизни изобличен в своей ложности и гибельности, «но история показывает, что и крайний индивидуализм, всевластие частнособственнического начала, также калечит жизнь и несет зло и страдание»¹⁷, может это и побудило уверовать в социализм. Франк называет веру в революцию идолопоклонством, ложным идеалом, а падение кумира революции началом глубокого неизбежного кризиса.

Следующим повергнутым кумиром Франк называет политику. Интересно и удивительно проводится сравнение судьбы русской революции со всякой революцией вообще, когда якобы во имя торжества разума творятся дикие безумия. «История революций в бесконечных вариациях и видоизменениях повторяет одну и ту же классически точно и закономерно развивающуюся тему: тему о святых и героях, которые, горя самоотверженной жадностью облагодетельствовать людей, исправить их и воцарить на земле добро и правду, становятся дикими извергами, разрушающими жизнь, творящими величайшую неправду, губящими живых людей и водворяющими все ужасы анархии или бесчеловеч-

¹⁴ Франк С.Л. Крушение кумиров. Соч. – М., 1990. – С. 142.

¹⁵ Там же. – С. 113.

¹⁶ Там же. – С. 196.

¹⁷ Там же. – С. 125.

ного деспотизма»¹⁸. Что же произошло с миром культуры? Действительно, среди всеобщего смятения и маразма, так мало интереса к подлинному духовному возрождению. Пала вера в европейскую культуру. Социалистическая вера духовно умерла, разоблаченная неслыханным злом коммунизма, обессиленная и потонувшая в болоте буржуазной обыденщины и пошлости. Крушение кумира «культуры» привело к потере веры в возможность нравственной жизни, нравственных устоев культурного человечества.

В связи с потерей веры в прогресс Франк говорит, что важно учитывать различие между культурой и цивилизацией, «между духовным творчеством и средствами внешнего устройства жизни, между глубиной и интенсивностью самой духовной жизни с одной стороны, и экстенсивной распространенностью её внешних результатов с другой, между истинной просвещенностью и блеском внешней образованности, между внутренними нравственными основами жизни и официально возвещаемыми лозунгами или внешне нормированными правовыми и политическими отношениями, между культурой духа и культурой тела»¹⁹.

Крушение кумира культуры приводит к духовному варварству народов утонченной умственной культуры, к черствой жестокости при господстве гуманитарных принципов, душевной грязи и порочности при внешней чистоте и благопристойности, внутреннему бессилию внешнего могущества. Франк называет культуру основой духовной жизни человечества, в которой поиски истинного смысла жизни побуждают к истинной культуре. Итак, русская революция повергла общественные верования, сложившиеся в кумиров «революции», «политики», «культуры и прогресса». Но более глубинный личностный анализ говорит о внутренне моральном, духовном перевороте. Франк называет этот духовный переворот катастрофой, крушением кумира «идеи», или «нравственного идеализма», переломом в общем моральном устроении.

Верность «идеям», идейная убежденность – высокие качества человеческой личности – побуждают ограничивать свою свободу неукоснительным соблюдением определенных норм поведения, нравственных правил.

В свете обретенного знания истинного бытия открывается новый мир – сфера духовных основ жизни; и в этом мире строгая, неукоснительная закономерность – не менее точная, чем в мире физическом, но иного порядка. Основные черты этого порядка открыты в христианстве, которое является абсолютной истиной человеческой души. Франк с уверенностью пишет, что живая религиозная мораль глубоко отлична по своему внутреннему строю от мертвой морали долга и «нравственного идеала», потому что она является излучением любви и стремлением к спасению. Здесь становится очевидным, что добро есть не механический результат истребления зла, а плод внутреннего взращивания добра в себе и других. Поэтому зло вытесняется реальностью добра. Восприятие вечного бытия и живой близости Божеству вытекает из восприятия церкви как живой вселенской души человечества, как соборной личности через связи, благодаря которым мы соучаствуем во вселенском, космическом таинстве Богообщения. В заключении книги «Крушение кумиров» Франк благодарит Бога за пройденный родиной тяжелый путь, потому что испытание предопределило пройти сначала через поклонение кумирам, затем через горечь постепенного разочарования в них, для того чтобы очистившись, обрести подлинную полноту и духовную ясность. Человеку жутко и тоскливо после этого сокрушения кумиров. Он висит в воздухе над бездной, ибо утратил внутреннюю связь своего духа, своей личности с бытием, и хочет восстановить эту связь, опереться на твердую духовную почву. «Мы страдаем не от избытка, а от недостатка духовной силы. Мы изнемогаем в пустыне, душа наша ищет не бессмысленного простора отрешенности от всего, а, напротив, тесного, последнего слияния с чем-то неведомым, что может раз и навсегда заполнить, укрепить, насытить её»²⁰.

Глубочайшие корни революции, считал Франк, – в духовной неудовлетворенности народа, в искании целостной и осмысленной жизни. «Со стороны мыслящей части русского общества, стремящегося к национальному возрождению родины и призванного ру-

¹⁸ Франк С.Л. Крушение кумиров. Соч. – М., 1990. – С. 127.

¹⁹ Там же. – С. 149.

²⁰ Там же. – С. 163.

ководить им, – пишет Франк, – нужна величайшая внимательность к народной душе, преодоление всех слепых чувств мести и ненависти, величайшая политическая трезвость и духовная свобода, чтобы облегчить и ускорить этот процесс, от нормального осуществления которого зависит вся судьба России»²¹.

По Франку, христианство основывается на религиозном опыте, на «соединении человеческого сердца с Богом», на живом общении с Богом. «... Мы познаем «объективное существо» Бога именно в Его отношении к нам, Его действию на нас, Его значении для нашей жизни; или выражая то же самое в порядке субъективном мы пытаемся выразить наше впечатление от Бога... Бога мы воспринимаем всегда лишь в живом конкретном контексте нашей религиозной жизни, нашего бытия с Богом»²².

Франк в унисон с христианством приходит к мысли, что «Бог... не существует в определенном месте пространства и времени... он существует везде и всегда... будучи внепространственным и сверхвременным, он объемлет все пространство и время и возвышается над ними»²³.

Франк различает две концепции веры – вера как доверие, то есть как вера в авторитет, и вера как достоверность, то есть как знание. Франк указывает, что вера в авторитет предполагает опыт, который свидетельствует, что авторитет действительно выражает истину о Боге. Отсюда, даже вера в авторитет опирается на веру как знание, основанное на религиозном опыте. Точно таким же образом Франк доказывает, что наша вера в «положительное откровение» связана с нашим непосредственным религиозным опытом.

Вера в Бога, в существование некоей всеблагой и всемогущей личности, от которой зависят все события и нашей личной жизни, и жизни всего мира, есть уверенность в реальной бытии того, что никто никогда не видал и что не может быть удостоверено с полной очевидностью. Здесь ничего нельзя усмотреть или с очевидностью доказать: наша уверенность в бытии такой реальности, упорство нашей убежденности есть вера.

Франк проявляет глубокое уважение ко всем великим религиям человечества, потому что они содержат элементы правды, которую мы обязаны воспринимать. И Моисей, и еврейские пророки, и Будда, и творец Упанишад, и Лаотце, и античные религиозные мудрецы, и Магомет могут и должны быть нашими учителями – именно в том, что они адекватно выразили подлинную правду, голос Божий. «Именно потому, что в лице Христа и в Его откровениях христианин видит абсолютное выражение Бога и Его правды, он знает, что эта правда универсальна и что ее отголоски всегда и всюду были слышны человеческой душе»²⁴.

Франк приходит к выводу, что признание одной религии как истинной – не значит отвергать все другие как ложные.

Религиозная вера, по Франку, включает питающие душу силы добра, проявляет потребность выразить свою веру в переживаниях эстетического порядка, в поэтическом и музыкальном славословии Бога.

По мнению Франка, является ли Бог – архитектором мира, творцом мирового порядка, достоверно сказать сложно. Но известно совершенно подлинно, что он создал меня, создал тогда, когда я уверовал в высший смысл своего существования, стал искать его на путях своей души, бороться за свою человечность, пытаться жить по законам свободы и любви и, наконец, встретиться с Богом, почувствовал поднимающиеся во мне творческие силы, почувствовал красоту мира и любовь к людям, то есть вошел в состояние, которое в религии называется благодатью. И в достижении этого состояния, по Франку, – главная заслуга – веры, заслуга воспитания в себе интереса и внимания к истине. Все остальное уже само дается религиозным опытом, раз мы только согласны его иметь, отказываемся от нашей слепоты и глухоты, от склонности пренебрегать им, проходить мимо него или отталкиваться от него. Вера, будучи опытом, есть нечто совершенно простое, легкое и естественное. Чтобы её обрести, достаточно держать открытыми глаза души, отказать от циничной установки, перестать отворачиваться от истины²⁵.

²¹ Франк С.Л. Из размышлений о русской революции // Русская мысль. – Прага; Берлин, 1923. – Кн. VI-VIII. – С. 270.

²² Там же. – С. 256.

²³ Франк С.Л. Духовные основы общества. С нами Бог. – М., 1992. – С. 256.

²⁴ Там же. – С. 45-53.

²⁵ Там же. – С. 254-255.

Франк писал, что эпохи веры были эпохами творческими и плодотворными, тогда как эпохи безверия были бесплодными и пассивными. Поиски веры как источника творчества – преобразования человеком самого себя – и составляют смысл его существования, а обретшие такую веру могут сказать о себе, что они действительно живут, наполнены жизнью.

То, что называется вдохновением, говорил Франк, испытывается всегда как соприкосновение человеческого духа с некой высшей, сверхчеловеческой инстанцией, как прилив в душу сил неземного порядка. И одновременно действует и обратное соотношение: кто уже обладает религиозной верой, тот сознает её некий резервуар питающих душу сил добра и имеет неудержимую потребность выразить свою веру в переживаниях эстетического порядка²⁶.

«Искание смысла жизни есть борьба за смысл против бессмысленности, и не в праздном размышлении, а лишь в подвиге борьбы против тьмы бессмыслия мы можем добраться до смысла, утвердить его в себе, сделать его смыслом своей жизни и тем подлинно усмотреть его или уверовать в него»²⁷. Поиск смысла – это укрепление в себе веры, которая есть напряженное внутреннее действие по преобразованию нашей жизни.

Таким образом, подлинно творческое и плодотворное дело совершается в глубине человека, и это глубоко внутреннее дело есть настоящее основное дело человека. Оно, согласно Франку, состоит в действенном утверждении себя в первоисточнике жизни, в молитвенном подвиге обращенности нашей души к Богу, в аскетическом подвиге борьбы с мутью и слепотой наших чувственных страстей, нашей гордыни, нашего эгоизма.

Обычно, говорил Франк про людей, занимающихся таким делом, думают, что они либо ничего не делают, либо заняты только своим личным спасением. Им противопоставляют общественного деятеля, занятого устройством судьбы множества людей. Но это рассуждение в корне ложно, ибо строится на непонимании сути подлинно производительного дела. Для того чтобы пропагандировать идеи и устраивать жизнь в согласии с ними, надо их иметь; для того чтобы творить добро людям и ради этого бороться со злом, надо иметь само добро. Без этого производительного труда и накопления невозможна жизнь. В большинстве своем люди, по Франку, не понимают, что добро – не только естественное качество нашего поведения, что добро субстанциально и оно реальность, которую нужно добывать, которой надо обладать, чтобы одаривать им других людей. Но добывается и накапливает добро только подвижник, и каждый из нас – в той мере, в какой он есть подвижник, – и посвящает свои силы этому подвигу²⁸.

Без ценностей человек не может представить полноценной жизнь, для него ценности являются святынями.

Исследования онтологии религии позволяют Франку прийти к выводу, что каждый из нас, нуждается в Боге, в дружественной нам охранительной силе, которая одновременно спасала бы от бедствий, причиняемых слепотой и равнодушием «мира», и от губительной безопасности и слепоты сил, властвующих внутри нас. «Чтобы спасти нас от мира, эта сила должна быть в состоянии компенсировать страдания, причиняемые внешними бедствиями, более глубоким и полным удовлетворением истинных и подлинных потребностей нашей души; это значит, что она должна быть сродни самому существу нашей личности, так, чтобы она могла быть нам настоящим приютом, чтобы душа могла чувствовать себя с ней или в ней сполна удовлетворенной, сознавать себя «дома», – писал Франк²⁹.

Франк признает, что Бог является силой хранительной, бескорыстно и радостно признанной за высшую ценность, всемогущего творца; на основе личного опыта выдвигает «доказательство бытия Бога»: «Живой непосредственный религиозный опыт говорит – вне всяких рассуждений и обоснований, что Бог есть»³⁰.

Франк доказывает, что Бог является также центром и абсолютным первоисточником реальности. Если реальность есть единство актуальности и потенциальности, то Бог как её первооснова и есть самое самоосуществление и самотворчество, абсолютный творческий динамизм, в котором категория заверщенного бытия и творческой жизни совпадают.

²⁶ Франк С.Л. Духовные основы общества. С нами Бог. – М., 1992. – С. 237.

²⁷ Франк С.Л. Смысл жизни. – М., 1992. – С. 197–198.

²⁸ Там же. – С. 74–85.

²⁹ Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. – СПб., 1997. – С. 36–41.

³⁰ Там же. – С. 134.

Русская философия в гораздо большей степени, чем западноевропейская, является именно мировоззренческой теорией; её суть и основная цель не лежит в области чисто теоретического, беспристрастного познания мира, но всегда – в религиозно-эмоциональном толковании жизни. Поэтому русская философия может быть понята через изучение её религиозно-мировоззренческих основ.

Русскому духу, отмечает Франк, присуще стремление к целостности, поэтому русское мышление и духовная жизнь религиозны не только по своей внутренней сути, религиозность проникает во все сферы духовной жизни.

Русский дух, по мнению Франка, насквозь религиозен. Он «не знает ценностей помимо религиозных, стремится только к святости, к религиозному преображению»³¹.

Философская система С.Л. Франка теснейшим образом связана с духовной культурой России, продолжая её развитие в русле философско-культурной проблематики. В традициях русской философии и исканиях Франка отмечаем стремление охватить весь культурно-философский процесс, во всем его внутреннем многообразии. Философия духовного творчества Франка тесно связана с проблемами религии, практической морали, истории, политики, художественного творчества, то есть всем богатством духовной культуры. С.Л. Франк, будучи сторонником экзистенциальной философии, включает в ткань философской культуры темы свободы и творчества, души и духовности, смысла жизни и судьбы, рождения и смерти. Такой способ анализа историко-философских проблем имел свои преимущества и приоритеты для передачи и восприятия национальной философской культуры, которая в результате такого изложения становилась более понятной и доступной.

Философия Франка представляет синтез, античной, новоевропейской и духовной культуры России. Франк смог соединить философские культурные традиции, выработать на основе этого свое собственное видение, свою философскую концепцию: в этом талант и оригинальность философии Франка, её своеобразие, в этом широкое панорамное мышление великого философа, сумевшего оставить миру свое «Я» и подтвердить, что «многочисленна премудрость Божия, многозначительно каждое дело наше».

Философское наследие С.Л. Франка знакомит нас с русской философской мыслью, позволяет проникнуть в глубинные основы духовного творчества, лучше разобраться в нем и увидеть своеобразие менталитета русского народа.

Список литературы

1. Невлева И.М. Философия культура С.Л. Франка. Монография. – СПб: Алетейя, 2007.
2. Невлева И.М., Соловьева Л.В. Философия духовного творчества: Монография. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2012.
3. Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления. – М., 1992.
4. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
5. Франк С.Л. Крушение кумиров. Соч., – М., 1990.
6. Франк С.Л. Непостижимое. – М., 1990.
7. Франк С.Л. Реальность и человек. – СПб., 1997.
8. Франк С.Л. Смысл жизни. – М., 1992.

IDEAS OF GODLIKE MANKIND IN THE PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF S.L. FRANK

I.M. NEVLEVA

*Belgorod university
of cooperation,
economics and law*

The article discusses ideas of godlike mankind in the philosophical system of S.L. Frank. Frank claims that the man is more than an empirical natural being; the human being possesses the superhuman, godlike nature.

S.L. Frank is one of the prominent Russian philosophers of the XXth century who follows the tradition of Plotinus, Nicolas de Cusa and Spinoza.

Discussing the value of life, Frank refers to the ontology of the wholeness, to the problems of human being and his soul, to the representation of the human being in art, morality, religion, and also to the specifics of the Russian religious worldview.

Key words: philosophical anthropology, fundamental being, transcendence, religious mind, collectiveness, supernatural wholeness, godlike human being, empirical being, spiritual reality.

³¹ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления. – М., 1992. – С. 94.